

Л. А. АЙЗЕНБЕРГ

ПОЛИНОМЫ, ОРТОГОНАЛЬНЫЕ ГОЛОМОРФНЫМ ФУНКЦИЯМ
МНОГИХ КОМПЛЕКСНЫХ ПЕРЕМЕННЫХ, И АНАЛОГ
ТЕОРЕМЫ РИССОВ

(Представлено академиком В. С. Владимировым 18 I 1971)

1. Пусть \mathcal{D} — ограниченная область в C^n с кусочно-гладкой границей $\partial\mathcal{D}$, $\mathcal{D} \ni 0$; $C(\partial\mathcal{D})$ — пространство непрерывных на $\partial\mathcal{D}$ функций, $A(\partial\mathcal{D})$ — подпространство следов на $\partial\mathcal{D}$ голоморфных на \mathcal{D} и непрерывных на $\overline{\mathcal{D}}$ функций $f(z)$, $z = (z_1, \dots, z_n)$; на $\partial\mathcal{D}$ заданы функции $w_k(z, \bar{z})$, $k = 1, \dots, n$, класса $C^{(1)}$ такие, что для $z \in \partial\mathcal{D}$

$$w_1(z, \bar{z})z_1 + \dots + w_n(z, \bar{z})z_n = 1. \quad (1)$$

Обозначим

$$\omega(z, w) = \sum_{k=1}^n (-1)^{k-1} w_k dw_1 \wedge \dots \wedge [k] \dots \wedge dw_n \wedge dz_1 \wedge \dots \wedge dz_n,$$

где $w = (w_1, \dots, w_n)$, $[k]$ — знак пропуска дифференциала dw_k . Если $\omega(z, w)$ не вырождена на $\partial\mathcal{D}$, то всякую внешнюю дифференциальную форму α степени $2n-1$ с коэффициентами из $C(\partial\mathcal{D})$ можно на $\partial\mathcal{D}$ представить в виде $\alpha = \varphi(z, \bar{z})\omega$, где $\varphi \in C(\partial\mathcal{D})$. И вместо того, чтобы говорить о формах, ортогональных при интегрировании на $\partial\mathcal{D}$ голоморфным функциям, будем говорить о функциях φ , ортогональных голоморфным в том смысле, что

$$\int_{\partial\mathcal{D}} f(z) \varphi(z, \bar{z}) \omega(z, w) = 0 \quad (2)$$

для всех $f \in A(\partial\mathcal{D})$. Подпространство функций $\varphi \in C(\partial\mathcal{D})$, ортогональных $A(\partial\mathcal{D})$ в смысле (2), обозначим $O(\partial\mathcal{D})$.

В некоторых случаях полезно знать описание полиномов $P(z, w)$, входящих в $O(\partial\mathcal{D})$. Заметим, что при $n=1$ полином $P(z, w)$ и форма $\omega(z, w)$ имеют соответственно вид $P(z, 1/z)$ и dz/z .

Теорема 1. Для включения $P(z, w) \in O(\partial\mathcal{D})$ необходимо и достаточно, чтобы

$$\int_{\substack{\tau_j > 0, \dots, \tau_{n-1} > 0 \\ \tau_1 + \dots + \tau_{n-1} < 1}} P\left(z_1, \dots, z_n, \frac{\tau_1}{z_1}, \dots, \frac{\tau_{n-1}}{z_{n-1}}, \frac{1 - \tau_1 - \dots - \tau_{n-1}}{z_n}\right) d\tau_1 \wedge \dots \wedge d\tau_{n-1} = \sum_{j=1}^n Q_j\left(z_j, z_1, \frac{1}{z_1}, \dots, [j] \dots, z_n, \frac{1}{z_n}\right),$$

где Q_j — полином, $Q_j(0, z_1, \dots, 1/z_n) = 0$, $j = 1, \dots, n$.

Доказательство опирается на следующую лемму, которая получается из формы Коши — Фанташье (см. (1-5)).

Лемма. Если $f(z)$ голоморфна в \mathcal{D} и непрерывна на $\overline{\mathcal{D}}$, а полином $P(z, w)$ имеет вид

$$P(z, w) = \sum_{k=1}^m a_{\alpha^k, \beta^k} z^{\alpha^k} w^{\beta^k},$$

где $\alpha^k = (\alpha_1^k, \dots, \alpha_n^k)$, $\beta^k = (\beta_1^k, \dots, \beta_n^k)$, $z^{\alpha^k} = z_1^{\alpha_1^k} \dots z_n^{\alpha_n^k}$, $w^{\beta^k} = w_1^{\beta_1^k} \dots w_n^{\beta_n^k}$, то

$$\int_{\partial \mathcal{D}} P(z, w) f(z) \omega = (2\pi i)^n \sum_{k=1}^n \left[\frac{\partial^{\beta_1^k + \dots + \beta_n^k}}{\partial z_1^{\beta_1^k} \dots \partial z_n^{\beta_n^k}} \frac{f(z) z^{\alpha^k}}{(\beta_1^k + \dots + \beta_n^k + (n-1)!)} \right]_{z=0}. \quad (3)$$

Следствие. Всякий полином $P(z, w)$ представим в виде суммы полинома $Q(z, w) \in O(\partial \mathcal{D})$ и полинома $R(w)$, зависящего только от w .

Отметим включение $A_0(\partial \mathcal{D}) \subset O(\partial \mathcal{D}) \subset C(\partial \mathcal{D})$, где $A_0(\partial \mathcal{D})$ — пространство следов на $\partial \mathcal{D}$ голоморфных в \mathcal{D} и непрерывных на $\overline{\mathcal{D}}$ функций $f(z)$ таких, что $f(0) = 0$. Из теоремы 1 видно, что при $n > 1$ множество $O(\partial \mathcal{D})$ не является кольцом. Подчеркнем, что описание полиномов из $O(\partial \mathcal{D})$ в теореме 1 и разложение из следствия не зависят от конкретного вида области \mathcal{D} .

2. Потребуем еще, чтобы было верно утверждение:

$$\text{полиномы } P(z, w) \text{ плотны в пространстве } C(\partial \mathcal{D}) \quad (4)$$

(в смысле равномерной сходимости на $\partial \mathcal{D}$). И пусть * последовательность областей \mathcal{D}_m с кусочно-гладкими границами $\partial \mathcal{D}_m$ такова, что 1) $\overline{\mathcal{D}_m} \subset \subset \mathcal{D}_{m+1}$, $\bigcup_m \mathcal{D}_m = \mathcal{D}$; 2) для всякой голоморфной в \mathcal{D} функции $f(z)$

$$\int_{\partial \mathcal{D}_m} |f| dv_m \quad (5)$$

не убывает с возрастанием номера m , где dv_m — элемент $(2n-1)$ -мерного лебегова объема на $\partial \mathcal{D}_m$; 3) если для $f(z)$ интегралы (5) равномерно ограничены (в этом случае будем писать $f \in H_1$), то $f(z)|_{\partial \mathcal{D}_m}$ слабо сходятся к некоторой суммируемой на $\partial \mathcal{D}$ функции (ее тоже обозначим $f(z)$, $z \in \in \partial \mathcal{D}$) в том смысле, что

$$\lim_{m \rightarrow \infty} \int_{\partial \mathcal{D}_m} |f| dv_m \leq \int_{\partial \mathcal{D}} |f| dv, \quad \lim_{m \rightarrow \infty} \int_{\partial \mathcal{D}_m} f v = \int_{\partial \mathcal{D}} f v$$

для всякой внешней дифференциальной формы v степени $2n-1$ с непрерывными на $\overline{\mathcal{D}} \setminus \mathcal{D}_1$ коэффициентами; в частности, для $f(z) \in H_1$ верна формула (3).

Поставим задачу описания мер, ортогональных при интегрировании на $\partial \mathcal{D}$ пространству $O(\partial \mathcal{D})$. В классическом случае при $n=1$ и $\mathcal{D} = \{z: |z| < 1\}$ имеет место равенство $A_0(\partial \mathcal{D}) = O(\partial \mathcal{D})$, поэтому теореме 2, решающую указанную задачу, можно рассматривать как обобщение классической теоремы Риссов (⁶, ⁷). Разработан ряд методов, позволяющих получать различные обобщения теоремы Риссов (см., например, (⁷⁻¹¹)), однако они не применимы в нашем случае, как правило, по той причине, что $O(\partial \mathcal{D})$ — не кольцо при $n > 1$.

Теорема 2. Пусть μ — комплекснозначная борелевская мера на $\partial \mathcal{D}$. $\int_{\partial \mathcal{D}} \varphi d\mu = 0$ для всех $\varphi \in O(\partial \mathcal{D})$ тогда и только тогда, когда существует такая функция $f(z) \in H_1$, что $\mu(E) = \int_E f(z) \omega$ для любого борелевского подмножества $E \subset \partial \mathcal{D}$.

3. Приведем примеры классов областей, для которых выполнены условия п. п. 1, 2.

1°. Пусть $\mathcal{D} = \{z: \Phi(z, \bar{z}) < 0\}$ — строго псевдовыпуклая ограниченная область с дважды гладкой границей, $\mathcal{D} \ni 0$, являющаяся еще и линейно выпуклой (¹²), что в данном случае означает, что для всякого $z \in \partial \mathcal{D}$ касательная аналитическая плоскость $\{\zeta: (\zeta_1 - z_1)\Phi_{z_1}' + \dots + (\zeta_n - z_n)\Phi_{z_n}' = 0\}$ не пересекает \mathcal{D} . Положим $w_i = \Phi_{z_i}'(z_1\Phi_{z_1}' + \dots$

* В п. 3 указаны классы областей, для которых выполняются требования п.п. 1, 2.

$\dots + z_n \Phi_{z_n}^{-1}$, $i = 1, \dots, n$. При таком выборе w справедливо (1) и форма $\omega(z, w)$ не вырождена на $\partial\mathcal{D}$. Пусть h — многообразие, описываемое точкой (z, w) в C^{2n} , когда z пробегает $\partial\mathcal{D}$. h — гладкое многообразие без комплексных касательных векторов, поэтому ⁽¹³⁾ непрерывны на h функции равномерно аппроксимируются голоморфными. Можно показать еще, что h — полиномиально выпуклый компакт, значит, указанная аппроксимация может быть произведена полиномами $P(z, w)$, поэтому верно (4).

Рассмотрим пучок комплексно-одномерных аналитических плоскостей, проходящих через 0. Каждое сечение \mathcal{D} плоскостью пучка есть односвязная область. Существует гомеоморфизм $\varphi \in C^1$ области \mathcal{D} на единичный шар, при котором сечение \mathcal{D} каждой плоскостью пучка конформно отображается на сечение шара той же плоскостью. Пусть \mathcal{D}_m — прообраз шара радиуса $1 - 1/(m+1)$ при отображении φ , $m = 1, 2, \dots$. Так построенные области \mathcal{D}_m удовлетворяют условиям 1) и 2) из п. 2. Если $f(z) \in H_1$ в \mathcal{D} , то $f(z) \in H_1$ и почти в каждом сечении (сравни ⁽¹⁴⁾) и функцию $f(z)|_{\partial\mathcal{D}}$ можно построить по сечениям, пользуясь известными граничными свойствами голоморфных функций класса H_1 при $n = 1$ ⁽⁶⁾, при этом условии 3) из п. 2 тоже будет выполнено.

2°. Если класс областей \mathcal{D} тот же, что в 1°, но функции $\Phi(z, \bar{z})$ из класса C^{n+2} , то в силу теоремы 5.4 работы ⁽¹⁵⁾ свойство (4) верно для полиномов от z, ψ , где $\psi = (\psi_1, \dots, \psi_n)$, ψ_j — функция класса C^{n+1} , достаточно близкая к w_j в C^2 -топологии, $j = 1, \dots, n$. Остается функции ψ_j выбирать так, чтобы имел место аналог (1) и форма $\omega(z, \psi)$ не вырождалась на $\partial\mathcal{D}$.

3°. Пусть \mathcal{D} — область того же класса, что и в 1°, а $w_j \in C^{n+1}$ — как и в 2°. Продолжим w_j как функции класса C^{n+1} в некоторую окрестность U границы $\partial\mathcal{D}$ с сохранением свойства (1). Рассмотрим гомеоморфизм $\varphi_t \in C^{n+1}$ границы $\partial\mathcal{D}$ на границу $\partial\mathcal{D} \subset U$ некоторой области \mathcal{D}_t , непрерывно зависящей в C^2 -топологии от параметра t , $0 < t < 1$, такой, что $\lim_{t \rightarrow 0} \varphi_t$ (в C^2 -топологии) есть тождественное отображение $\partial\mathcal{D}$. Применяя

теорему 5.4 из ⁽¹⁵⁾, получаем, что при достаточно малом $\varepsilon > 0$ полиномы $P(z, w)$ обладают свойством (4) на $\partial\mathcal{D}_t$, $0 < t < \varepsilon$. Области \mathcal{D}_t можно было выбирать, чтобы, как и в 1°, их сечения комплексно-одномерными аналитическими плоскостями, проходящими через 0, были односвязны. Для таких \mathcal{D}_t , $0 < t < \varepsilon$, выполнены требования п.п. 1, 2.

Итак, функции w_j из 1° годятся не только для областей из 1°, но и для близких к ним в указанном смысле. Например, $w_j = \bar{z}_j(|z_1|^2 + \dots + |z_n|^2)^{-1}$, $j = 1, \dots, n$, для областей, близких к шару $\{z: |z_1|^2 + \dots + |z_n|^2 < r\}$.

Результаты данной работы докладывались на научных семинарах (март — ноябрь 1970 г.) в Московском, Ленинградском, Уральском, Ташкентском, Красноярском университетах и в Институте математики СО АН СССР. Автор пользуется случаем поблагодарить участников этих семинаров за полезное обсуждение. Особенно автор благодарен Р. Э. Вальскому, В. П. Гурарию и Г. М. Хенкину за ценные замечания.

Институт физики

Сибирского отделения Академии наук СССР

Красноярск

Поступило

14 I 1971

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Ж. Лере, Дифференциальное и интегральное исчисление на комплексном аналитическом многообразии, М., 1960. ² Л. А. Айзенберг, ДАН, 155, № 1 (1964). ³ Л. А. Айзенберг, Тр. Московск. матем. общ., 21 (1970). ⁴ W. Korrelman, Bull. Am. Math. Soc., 73, № 3 (1967). ⁵ Г. М. Хенкин, Матем. сборн., 78, № 4 (1969). ⁶ И. И. Привалов, Граничные свойства аналитических функций, М.—Л., 1950. ⁷ К. Гофман, Важаховы пространства аналитических функций, М., 1963. ⁸ J. Glicksberg, J. Funct. Anal., 1 (1967). ⁹ H. König, G. L. Seever, Duke Math. J., 36, № 4 (1969). ¹⁰ J. Rainwater, Duke Math. J., 36, № 4 (1969). ¹¹ M. Heins, Math. Scand., 20, № 2 (1967). ¹² Л. А. Айзенберг, Bull. Acad. Pol. Sci., 15, № 7 (1967). ¹³ Л. А. Айзенберг, Bull. Acad. Pol. Sci., 15, № 7 (1967). ¹⁴ Е. М. Чирка, Матем. сборн., 78, № 1 (1969). ¹⁵ Л. А. Айзенберг, ДАН, 120, № 5 (1958). ¹⁶ L. Hörmander, J. Wermer, Math. Scand., 23, № 1 (1968).